

УДК: 72.023;7.033.2

ББК: 85.125.1

A43

DOI: 10.18688/aa177-4-38

В. Н. Матвеев

Галицкие рельефные плитки: европейский контекст

Поливные плитки были одним из самых широко распространённых материалов для отделки интерьера древнерусского храма. В основном они были покрыты монохромной поливой, в некоторых случаях с полихромным орнаментом [15, с. 115–118]. И только небольшая группа имела рельефный декор, причем такие плитки были найдены только в нескольких местах на территории Галицкой земли и в Коложской церкви (Рис. 3.2) в Гродно [2, с. 97].

Изучавшие коллекцию рельефных плиток М. В. Малевская и П. А. Раппопорт справедливо разделили её на два типа [10, с. 87]. Экземпляры, относящиеся к первому типу, меньше и тоньше, рисунок на них схематичный и без рамки. Впервые они были найдены при раскопках Успенского собора Я. И. Пастернаком в слое разрушения памятника [12, с. 96], позже были обнаружены в квадрифолии («Полигоне») в урочище Карпов Гай [4, с. 236–238], в церкви на Царинке [6, с. 568, 569] и в развалах деревянной церкви в Василеве [13, с. 112, 113]. По размерам и характеру теста эти плитки похожи на многие другие древнерусские образцы, датируются они второй половиной XII в. благодаря находке *in situ* в церкви на Царинке [6, с. 569].

Экземпляры второго типа крупнее и толще, рисунок лучше проработан и помещен в круглую рамку. Впервые они найдены при исследованиях на Золотом Току Я. И. Пастернаком [12, с. 206], позже В. К. Гончаровым [3, с. 29], а основной массив таких плиток был обнаружен в 1957–1959 гг. М. К. Каргером «в верхних слоях, на глубине 0,3–0,6 м» без привязки к какому-либо объекту [8, с. 64], что сильно затрудняет их датировку и атрибуцию. В отличие от образцов первого типа, галицкие плитки второго типа (изделия квадратной формы размером 16 x 16 см и толщиной около 4,3 см, формованы из ярко-оранжевой глины) совершенно не похожи на все другие плитки, использовавшиеся на Руси, для которых характерна толщина около 1,5–2,5 см и тесто серого или красно-кирпичного цвета. Полное отсутствие аналогов галицким плиткам второго типа на территории Руси делает весьма вероятным предположение о иноземном происхождении этой традиции.

Разные исследователи, изучавшие галицкие плитки, выводили их происхождение из разных регионов, однако все они рассматривали в первую очередь стилистику изображений. По мнению В. К. Гончарова, «в своем творчестве галицкие художники-керамисты, безусловно, использовали мотивы владими́ро-суздальских камнерезов и киевских ювелиров, также им были знакомы мотивы византийских и восточных тканей» [3, с. 30]. По мнению М. В. Малевской и П. А. Раппопорта, рельефные плитки — «результат

влияния романского искусства, но переработанного на древнерусской основе» [10, с. 96]. О. П. Кошевой считает, что образцом для изображений на плитках были мотивы декора византийской керамики рубежа I–II тыс., которые, в свою очередь, сформировались под прямым влиянием древнего Востока; влияние Северной Руси, Центральной и Западной Европы автор признает несущественным [9, с. 146]. Авторы каталога галицких плиток полагают, что плитки были изготовлены «однократно пришедшей артелью, хорошо знакомой с византийской символикой и иконографией», скорее всего в третьей четверти XII в. [14, с. 36]. Так же полагают и авторы каталога плиток из музея Львовского университета [7, с. 179].

Такой подход представляется некорректным, так как помещенные на плитках персонажи (да и сам мотив персонажа в круге, помещенном в квадрат) относятся к культурной традиции, присущей как Руси, так и, шире, Европе с Азией. Поэтому для решения вопроса о происхождении галицких плиток необходимо рассматривать не помещенные на них сюжеты, а морфологические особенности, сравнивая галицкие плитки с продукцией ведущих центров производства строительной керамики в Европе и на Ближнем Востоке в XII–XIII вв.

Важным источником культурных влияний на Русь была Византия. Хотя находки плиток XII и XIII вв. на территории империи почти неизвестны, в более ранний период в Константинополе широко использовались яркие и разнообразные плитки, принципиальное отличие которых от древнерусских заключалось в том, что они были выполнены из хорошо отмученной белой глины и были очень тонкими, порядка 0,5–0,8 см [25, р. 54]. Некоторые, самые яркие, плитки, имели фигуративные изображения (Рис. 1.1). На них можно увидеть Богоматерь с Младенцем, свв. Христофора, Пантелеймона, Георгия, Апостолов и многих других персонажей, которые изображены в круге, вписанном в квадрат, так же, как и на образцах из Галича. Есть и зооморфные изображения (например, павлин). Однако это сходство не свидетельствует о прямом заимствовании такого мотива на Русь из Византии, так как такая композиция встречается на многих других предметах во многих регионах Европы и Азии. Большинство же византийских плиток имело орнаментальный декор, изогнутый и плоский профиль, они использовались в основном, как облицовка стен, карнизов и колонн, имитируя резной камень, инкрустацию или мозаику.

Такие плитки встречаются с конца IX до конца XI в. Они были обнаружены в церкви Константина Липса, Мирелейоне (Рис. 1.2; 1.3), госпитале Самсона, церкви Георгия в Манганах и Иоанна в Студийском монастыре (Рис. 1.4), в банях Зевксиппа и базилике дворца Топкапы (Рис. 1.5) [27, р. 25–28]. В XII в. производство плиток прекращается. Точное место изготовления византийских плиток пока не определено, но достаточно вероятно, что одна из мастерских располагалась в Никомедии или её ближайших пригородах [24, р. 5]. Скорее всего, именно с упадком Никомедии, разоренной при взятиях города в конце XI в. сперва сельджуками, а потом крестоносцами [26, р. 180], и связано прекращение изготовления плиток. Как видно из этого обзора, с галицкими плитками у образцов из Константинополя нет ничего общего, и по характеру теста, и по форме они принципиально отличаются. Таким образом, утверждения некоторых авторов (О. П. Кошевой, В. Ляска [9, с. 146; 7, с. 179]) относительно византийского происхождения этих плиток явно не соответствуют действительности.

Рис. 1. Плитки Константинополя (коллекция Археологического музея Стамбула, фото автора): 1, 2 — из Мирелейона; 3 — из церкви Иоанна Крестителя Студийского монастыря; 4 — из базилики во дворце Топкапы; 5 — из развала под Никомедией (по: [23, рис. 4, 8, 48]). Плитки мастеров Востока: 6 — из дворца Кубабад (по: [29, р. 280; 38, р. LX]), 7 — из дворца в Газни (по: [19, р. 6])

После захвата крестоносцами южной Греции, Пелопоннеса, было создано княжество Ахейское. В постройках на этой территории активно применялись простые плитки квадратной формы больших размеров из красной глины. Такие плитки найдены в северной апсиде собора св. Софии в Андравиде (30–50-е годы XIII в.), столице Ахейского княжества (квадратные плитки с шириной стороны 30–40 см, формованы из красножгущейся глины) [28, р. 61]. Такие же плитки активно использовались для отделки полов и в домах Коринфа во второй половине — конце XIII в., где применялись прямоугольные (30–34 × 12–14 см) и квадратные (сторона 30–32 см) экземпляры [43, р. 12]. Пол из таких плиток хорошо сохранился в неизвестной церкви XIV в. в Панактоне, на границе Аттики и Беотии [23, р. 178]. Эти плитки по форме, толщине (4–5 см) и тесту схожи с галицкими, что объясняется общим для них источником происхождения, о чем будет сказано ниже.

Также и поздневизантийские плитки имели квадратную форму (толщина 4 см), изготовлялись из красножгущейся глины. Пол из таких плиток хорошо сохранился и в капелле св. Афанасия (датируется 20–30-ми годами XIV в.) в городе Дидимотихо, который был летней загородной резиденцией императоров [40, р. 117] в поздневизантийский период. Скорее всего, технология изготовления этих плиток была позаимствована из архитектуры государств крестоносцев, прежде всего княжества Ахейского.

Еще один значительный центр производства облицовочных плиток находился в Малой Азии. Они изготовлялись в Конию турками-сельджуками с конца XII по начало XIV в., причем с самого начала это производство было под сильным влиянием мастерских Кашана в центральном Иране и Ракки на Евфрате [31, р. 3]. Сельджукские плитки имели форму восьмиконечной звезды и крестовидную, они широко применялись при отделке интерьеров дворцов и мечетей. Основной памятник этого периода — дворец Кубадабад, построенный султаном Кей-Кубадом приблизительно в 1236 г. на берегу озера Бейшехир в центральной Анатолии [30, s. 163]. На этих плитках помимо сцен дворцовой жизни помещены все те же изображения (Рис. 1.6) сирен, грифонов, павлинов [38, р. 70], что мы видим и в Галиче. Также в Анатолии при сельджуках изготовлялись плитки с невысоким аморфным рельефом. Они использовались кроме Кубадабада еще в мечети Ала-ад-Дина (XII в.) и мавзолее Кара-Арслана (начало XIV в.) в Конию [44, р. 49]. В Кашане, ведущем центре строительной керамики в Иране, непосредственно влиявшем на творчество сельджукских мастерских, изготовляли в XIII в. и плитки с фигуративными рельефными изображениями [20, р. 4].

Сельджукские плитки, как уже говорилось, сформировались под серьезным влиянием традиции Ирана. Там же, в свою очередь, она была почерпнута из центральной Азии (прежде всего, из Афганистана). Декор дворцов анатолийских сельджуков сформировался под сильным влиянием декора дворцов Лашкари-Базар (основан султаном Масудом I в 1030–1040-х годах) и Газни (построен султаном Масудом III в 1112 г.) в южной части современного Афганистана [39, р. 133]. Во дворце Газни на рельефах представлены все те же фантастические существа, что и в Кубадабаде. Но наибольший интерес представляют найденные там рельефные плитки квадратной формы со стороной 10–11 см, формованные из красножгущейся глины (Рис. 1.7). Они, как и рассматриваемые плитки из Галича, найдены в слоях разрушения после захвата города монголами в 1221 г., поэтому датировка их очень широкая, в пределах XII — нач. XIII в. Место их использо-

вания установить невозможно [20, р. 6]. Для рассматриваемой темы они представляют значение как наиболее отдаленный на восток аналог галицких плиток (так как на них нанесены схожие рельефные изображения, в том числе грифона).

Чрезвычайно активно использовались плитки в Европе. Впервые с римских времен строительная керамика начала производиться в значительных масштабах с середины XII в., хотя первые образцы появились еще в X в. [22, р. 3]. Использовались плитки со свинцовой глазурью для полов зданий, в редких случаях они употреблялись и для декора стен [25, р. 47]. Плитки преимущественно квадратной формы с размером стороны в основном от 14 до 17 см и толщиной 3–4,5 см были сделаны из красножгущейся глины, у них редко встречаются сколы боковых граней — т. е. им присущи все те черты, которые характеризуют и галицкие плитки. Поэтому европейское происхождение галицких плиток кажется наиболее вероятным, необходимо только уточнить, из какого именно региона Европы эта традиция была принесена в Галич.

В Англии одни из первых плиток были найдены в Оксфордском замке [22, р. 4]. Они имеют размер 16,5–17 см при толщине 3 см и подрезанные края, их ближайший аналог — плитки из цистерцианского аббатства в Коггесхале [21, р. 460] (Рис. 2.1). Изготавливали в Англии и рельефные плитки, самые яркие образцы были найдены в монастыре Сент-Олбанс [21, р. 459] (Рис. 2.2).

Во второй половине XIII в. в Англии были распространены плитки так называемого Вестминстерского типа, получившие названия по находкам в Вестминстерском аббатстве. Они датируются 1250–1300 гг., активно использовались в монастырских зданиях и приходских церквях в Лондоне и других городах юго-восточной Англии [18, р. 3]. Наиболее распространённая форма — квадрат со стороной 15 см и толщиной 4 см (эти размеры точно соответствуют размерам галицких плиток). Самые яркие образцы таких изделий были найдены, кроме Вестминстерского аббатства, еще во дворце Кларендон [34, р. 102–103] (Рис. 2.3).

Ближайшие аналоги английских плиток можно найти по всей северо-западной Европе, особенно много их во Франции. Все они были обнаружены в постройках, связанных с орденами цистерцианцев и бенедиктинцев [37, р. 135]. Мастера предпочитали использовать квадратную форму с простым геометрическим орнаментом, изображение отпечатывалось с помощью штампа (Рис. 2.4–2.6). Длина стороны французских плиток XII в. — 14–16 см, наиболее характерные образцы обнаружены в часовнях Сен-Дени, Понтины и Сен-Квентин в Эне. С XIII в. в декоре плиток появляются декоративные элементы восточного происхождения: грифоны и мотив двух птиц у древа [36, р. 68].

В Германии первые плитки датируются серединой XII в. Своим появлением они также обязаны деятельности цистерцианских монастырей. Сперва это были достаточно большие плитки со стороной 30 см, с XIII в. они уменьшаются до 14,5 см при толщине 4,5 см, и на два века этот размер становится стандартом (Рис. 2.7–2.9). На плитках в XII в. размещался более или менее высокий рельеф, с XIII в. линии его становятся тоньше, и в XIV в. он становится почти плоским [32, s. 196, 197].

В Чехии с XI по XIII в. сменилось три типа плиток. С конца XI до второй половины XII в. здесь были в употреблении плитки вышеградского типа (Рис. 2.10), названные по месту находки наибольшего количества таких плиток [19, s. 120]. Они имели преимуще-

Рис. 2. Плитки Западной Европы. Английские: 1 — из аббатства Коггесхол (по [20, р. 460]); 2 — из монастыря Сэнт-Олбанс (по: [20, р. 460]); 3 — из дворца Кларендон (по: [33, р. 104]). Французские: 4–6 — из коллекции музея Клюни, Париж (URL: <http://art.rmngp.fr/en/library/artworks/cargeau-de-ravage>). Немецкие: 7 — из монастыря Бебенхаузен; 8 — из аббатства в Курнбахе; 9 — из Капеллы св. Екатерины в Оберхombурге (по: [31, с. 194, 199, 203]). Чешские: 10 — вышерградского типа; 11 — островского типа; 12 — плитки из Жвыкво и Писека (по: [28, с. 107, 409, 420])

ственно шестигранную форму, основные мотивы изображения — грифон, лев и император Нерон (видимо, в качестве символа поверженного и растоптанного язычества). С 1130-х годов по середину XIII в. активно функционируют островские плитки (названы по монастырю Остров на Влтаве (Рис. 2.11) — квадратной формы с растительным и орнаментальным мотивом [29, s. 407]. С конца XII в. и весь XIII в. использовались плитки из Жвыкова и Писека (Рис. 2.12) — квадратные, с зооморфными изображениями в рамке [29, s. 421].

Ближайшим к Галичу местом, где применялись плитки европейского типа, была Польша. Архитектурная облицовочная керамика использовалась здесь с XI в. (самый яркий пример — выкладка пола в Гнезно [35, 198]). В XIII в. появились плитки нового типа — квадратной формы, толщиной около 4 см, украшены геометрическими, растительными и сюжетными мотивами, выполненными в технике рельефа или инкрустации [17, s. 237]. Преобладающий мотив — «зубчатый круг», т. е. дуга с отростками, которая пересекает плитку от угла до угла как четверть круга, из-за чего основным композиционным элементом укладки плиток в пол становится установка рядом четырех плиток, образующих вместе круг.

Самым крупным центром производства плиток в Польше в XIII в. стал Краков, центр региона Малополюша. В первой половине XIII в. здесь развернулась чрезвычайно активная строительная деятельность. Её инициатором, двигателем и основным спонсором был Иво Одровонж, епископ краковский (1218–1229). По его инициативе и на его деньги в 1217–1239 гг. было построено 18 монастырей и приходских костелов [41, s. 259, 260]. Он пригласил цистерцианскую артель для строительства в монастырях Енджейове, Вонхоцк и Копживнице. Плитки, схожие с галицкими по морфологии, найдены в самом Кракове и его округе в 25 памятниках [42, s. 154], наибольшая коллекция происходит из костела Марии Магдалины [33, s. 86]. Для плиток Кракова характерны размеры 14–17 см, в редких случаях до 20 см, толщина 3–4 см. Они изготовлены из красножгущей глины, торцы в основном прямые, в некоторых случаях скошены. Такие параметры, в общем, характерны для плиток многих регионов Европы, и образцы из Кракова принципиально по характеру теста и способу изготовления от них не отличаются. Мотивы декора использованных плиток чрезвычайно разнообразны, возможно, они связаны с декором витражей и архитектурной резьбой. Одним из самых употребительных мотивов было так называемое «зубчатое колесо», также использовались разнообразные геометрические и плетёные орнаменты, мотив ромба. На некоторых плитках размещали образы грифона, кентавра, дракона (Рис. 3.1 и 3.3).

По результатам сделанного обзора можно сделать следующие выводы относительно происхождения традиции галицких плиток.

Помещенные на галицких плитках персонажи и сам способ размещения изображения в круге, вписанном в квадрат, не являются уникальными. Круг в квадрате встречается и на византийских плитках, и на западноевропейских предметах декоративно-прикладного искусства, а грифоны, павлины и сирины вообще присутствуют на территории от Афганистана до Англии.

Галицкие плитки не связаны с византийскими плитками IX–XI вв., существенно отличаясь от них по форме, толщине и наличию на последних полихромной росписи.

Рис. 3. Плитки Кракова. 1 — собрание Археологического музея Кракова (фото автора); 2 — рельефная плитка из Коложской церкви в Гродно (по: [2, с. 97]); 3 — плитки с Вавеля (по: [41, s. 98, 101]); 4 — мотив «зубчатого круга» на краковских плитках (по: [41, s. 100–102]); 5 — рудимент мотива «зубчатого круга» на галицких плитках (прорисовка автора).

Поздневизантийские плитки и плитки храмов государств крестоносцев (прежде всего княжества Ахейского), восходят к синхронной западноевропейской традиции.

Плитки мастерских Востока, с территории Сельджукского султаната и Ирана, также выполнены в принципиально другой технике (белая глина и декор в технике росписи), нежели галицкие, и сходны с ними только благодаря наличию все тех же мифических персонажей. В сходной с галицкими плитками технике выполнены образцы из Газни, однако слишком большая территориальная удаленность и отсутствие культурных связей не позволяют считать эти образцы источником заимствования традиции.

Таким источником являются европейские плитки, использовавшиеся на территории от Ирландии и Уэльса до Чехии и Польши. Все они в основном квадратные, достаточно толстые, сделаны из красножгущейся глины, многие с рельефными изображениями. Ближайшим к Галичу регионом, где использовались такого рода плитки, была Малопольша с центром в Кракове, откуда, с наибольшей вероятностью, такие плитки и попали на Русь. Именно соседняя Малопольша постоянно оказывала на Галич сильное политическое и культурное влияние. Отсюда пришли строители первых галицких храмов, несомненно влияние польской архитектуры на формы Благовещенской церкви в Галиче [5, с. 207, 225]. Полное несходство галицких рельефных плиток второго типа со всей остальной древнерусской облицовочной керамикой и идентичность с плитками, получившими широкое распространение в Западной Европе, позволяет сделать вывод, что галицкие рельефные плитки второго типа не имеют отношения к древнерусской строительной практике, а являются продуктом западноевропейской традиции, переданной на Русь, вероятно, соседней с Галичем Малопольшей. Появление здесь плиток, морфологически аналогичных западноевропейским, связано с деятельностью монашеских орденов цистерцианцев и доминиканцев, в постройках которых они широко начали использоваться при епископе Иво Одровонже. Скорее всего, и на Руси плитки появились в результате деятельности этих орденов и, прежде всего, благодаря доминиканцам, которые особенно глубоко проникли на Русь и до 1233 г. имели миссию в Киеве [16, с. 147]. Плитки могли быть или привезены из Малопольши, или изготовлены на месте. Судя по тому, что все же по характеру изображения галицкие плитки отличаются от польских, они были изготовлены приезжими мастерами уже на Руси. Ремесленники выполнили плитки в привычной технике, но нанесли на них особенный рисунок, не встречающийся на других плитках в Кракове. Впрочем, одна характерная черта все же осталась — это зубцы на круге, обрамляющем изображение, — явная отсылка к мотиву «зубчатого круга» (Рис. 3.4; 3.5). Окончательную же точку в этом вопросе поставит результат анализа керамического теста.

Датировать плитки следует концом 20-х — началом 40-х гг. XIII в. Нижней границей является время появления доминиканцев на Руси, верхняя граница — 1241 г., когда Галич был разрушен монголами, после чего стал терять свою прежнюю роль, а основное строительство перешло в Холм [1, с. 204]. Учитывая то обстоятельство, что плитки были не доделаны (сформованы, но не покрыты поливой), можно отнести время их изготовления на самый канун монгольского нашествия, 1240–1241 гг. Предназначались они, вероятно, для нового пола Успенского собора [11, с. 133].

В заключение надо отметить, что, являясь безусловно частью европейской строительной традиции, галицкие плитки все же имеют свой, самобытный рисунок. Здесь также уместно будет вспомнить плитки из Коложской церкви в Гродно, — помещенный на них мотив скрещенных диагоналей имеет весьма близкую аналогию в декоре плиток из костела Марии Магдалины в Кракове (Рис. 3.1). Эти плитки были найдены в слое, лежащем на первоначальном полу [2, с. 96], т. е. они являются, очевидно, более поздними элементами декора (первоначальное убранство церкви относится к XII в.). Гродненские плитки относятся к малопольской традиции, о чем свидетельствует и их морфологическое сходство (они квадратной формы размером 19,5 × 19,5 × 4,5 см, без поливы, с рельефным декором).

Несмотря на отсутствие полных аналогов галицким плиткам, принадлежность их к западноевропейской облицовочной керамике очевидна, а размещенные на них рисунки делают эти плитки одними из самых ярких образцов архитектурной керамики в Европе и Азии.

Литература

1. *Антипов И. В.* Древнерусская архитектура второй половины XIII — первой трети XIV в.: Каталог памятников. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. — 204 с.
2. *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно. Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. — Том III. — М.: Изд-во АН СССР, 1954. — 206 с.
3. *Гончаров В. К.* Археологічні дослідження древнього Галича в 1951 р. // Археологічні пам'ятки УРСР. — 1955. — Т. V. — С. 22–31.
4. *Иоаннисян О. М.* Новые исследования одного из памятников галицкого зодчества XII века // СА. — 1983. — Т. 1. — С. 231–244.
5. *Иоаннисян О. М.* К истории польско-русских архитектурных связей в конце XI–начале XIII в. // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира. XII в. — 2002. — СПб.: Дмитрий Буланин. — С. 206–230.
6. *Лукомский Ю. В.* Невідомі церкви на подолі княжого Галича // Записки наукового товариства імені Шевченка. Праці Археологічної комісії. — 1998. — Т. ССХХV. — С. 559–593.
7. *Ляска В., Мінейко О., Вітвіцька Г.* Галицькі керамічні плитки з колекції археологічного музею львівського університету: (матеріали до каталогу) // Археологічні дослідження Львівського університету. — 2009. — Вип. 12. — С. 169–181.
8. *Каргер М. К.* Основные итоги раскопок древнего Галича в 1955 году // КСИА. — 1960. — Вып. 81. — С. 61–71.
9. *Кошовий О. П.* Галицькі керамічні плитки XII–XIII ст. (Генеза. Иконография. Семантика): дис... канд. ист. наук. — Львів, 1997. — 164 с.
10. *Малевская М. В., Рапнопорт П. А.* Декоративные керамические плитки древнего Галича // Slovenska archeologia. — 1978. — Vol. XXVI–1. — С. 87–97.
11. *Матвеев В. Н.* Древнерусские керамические плитки с Крылосской горы (Галич) в Государственном Эрмитаже // РА. — 2016. — № 4. — С. 124–137.
12. *Пастернак Я.* Старий Галич. Археологічно-історичні досліді у 1850–1943. — Івано-Франківськ: Плай, 1998. — 347 с.
13. *Тимошук Б. А.* Декоративные плитки XII–XIII вв. из Василёва // КСИА. — 1969. — Вып. 120. — С. 112–113.
14. *Ткачук Т. М., Тимус Л. К.* Галицькі керамічні плитки із рельєфними зображеннями та гончарні клейма. Каталог. — Галич: Нац. заповідник «Давний Галич», 1997. — 60 с.
15. *Чукова Т. А.* Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. — СПб., Петербургское востоковедение, 2004. — 224 с.
16. *Щавелева Н. И.* Киевская миссия польских доминиканцев // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования за 1982 г. — 1984. — С. 139–151.
17. *Auch M., Skrzyńska-Jankowska K.* Szklivione płytki posadzkowe z Góry Zamkowej w Drohiczyne // Hereditatem cognoscere. Studia i szkice dedykowane Profesor Marii Miśkiewicz / Red. Z. Kobyliński. — Warszawa, 2004. — S. 229–246.
18. *Betts I., Cromwell T.* Windsor Castle Governor's House (Norman Gate, South Tower, First Floor). Survey Record and Interpretation of a Medieval Tiled Floor. Archaeological Report // Research Department Report Series. — 2011. — No. 26. — P. 1–23.
19. *Boháčová I.* Replika dlažby vyšehradského typu v bazilice sv. Vavřince na Vyšehradě // Staletá Praha. — 2013. — Vol. XXIX. Číslo 1. — S. 114–125.
20. *Carboni S., Masuya T.* Persian Tiles. — New York: Metropolitan Museum of Art, 1993. — 47 p.
21. *Drury P. A.* Medieval Fired Clay Spit-Support from Coggeshall, Essex // Antiquaries Journal. — 1985. — No. 65. — P. 459–461.
22. *Drury P., Norton E.* Twelfth-Century Floor- and Roof-tiles at Oxford Castle // Proceedings of the Suffolk Institute of Archaeology and History. — 1985. — Vol. XXXVI. — Part 1. — P. 1–7.

23. Gerstel S. A Late Medieval Settlement at Panakton // *Hesperia*. — 2003. — No. 72. — P. 147–234.
24. Gerstel S. The Nicomedia Workshop: New Evidence on Byzantine Tiles // *The Journal of the Walters Art Museum*. — 2010. — No. 66/67. — P. 5–53.
25. Gerstel S. Facing Architecture: Views on Ceramic Revetments and Paving Tiles in Byzantium, Anatolia, and the Medieval West // *From Minor to Major. The Minor Arts in Medieval Art History* / Ed. C. Hourihane. — Philadelphia: Penn State University press, 2012. — P. 43–65.
26. Gerstel S. “Tiles of Nicomedia” and the Cult of Saint Pantaleimon // *Byzantine Religious Culture. Studies in honor of Alice-Mary Talbot-Rice* / Eds. D. Sullivan, E. Fisher, S. Papaioannou. — Leiden, Boston: Brill, 2012. — P. 173–186.
27. Gerstel S., Lauffenburger J. Lost Art Rediscovered. The Architectural Ceramics of Byzantium. — Baltimore: University Park, 2001. — 318 p.
28. Grossman H. Building Identity: Architecture as Evidence of Cultural Interaction between Latins and Byzantines in Medieval Greece: Ph. D. dissertation. — Philadelphia, University of Pennsylvania, 2004. — 330 p.
29. Hejdová D., Nechvátal B. Raněstředověké dlaždice v Čechách // *Památki archeologické*. — 1970. — Ročník LXI. — Číslo 1, 2. — S. 395–458.
30. Iskenderzade L. Anadolu Selçuklu Saray Çinilerinde İnsan Figürü: Doktora tezi. — Konya, 2010. — 621 s.
31. Jenkins-Madina M. Raqqa Revisited: Ceramics of Ayyubid Syria. — New York: Metropolitan Museum of Art, 2006. — 247 p.
32. Landgraf E. Ornamentierte Bodenfliesen des Mittelalters in Süd- und Westdeutschland 1150–1550. — Stuttgart: K. Theiss Verlag, 1993. — 309 s.
33. Lenkiewicz T. Kościół Marii Magdaleny w Krakowie w świetle ostatnich odkryć archeologicznych // *Biuletyn Krakowski*. — 1959. — T. 1. — S. 78–98.
34. Mellor M., Ling D. Establishing Best Practice in Asbestos Removal: The Management of Unique Medieval Floor Tile Assemblages // *The British Museum Technical Research Bulletin*. — 2009. — Vol. 3. — P. 101–109.
35. Mikolajczyk G., Zurowski K. Wyniki badań archeologicznych w katedrze gnieźnieńskiej w 1958 roku // *Sprawozdania archeologiczne*. — 1962. — T. XIV. — S. 193–201.
36. De Morant H. Les carreaux de pavage du Moyen-Age // *Archeologia*. — 1971. — No. 38. — P. 66–73.
37. Norton C. Medieval Tin-Glazed Painted Tiles in North-West Europe // *Medieval Archeology*. — 1984. — Vol. 28. — P. 133–172.
38. Oney G. Kubadabad Ceramics // *The Art of Iran and Anatolia from the 11 to the 13th Century AD* / Ed. W. Watson. — London: University of London, School of Oriental and African Studies, 1975. — P. 68–84.
39. Oney G. Reflection of Ghaznavid palace decoration on Anatolian Seljuk palace decoration // *Arkeoloji-Sanat Tarihi Dergisi*. — 1984. — Cilt. 3. Sayı. 3. — P. 133–141.
40. Ousterhout R., Bakirtzis C. The Byzantine Monuments of the Evros/Meric River Valley. — Thessaloniki: European Center for Byzantine and post-Byzantine monuments, 2007. — 184 p.
41. Piątkiewicz-Dereniowa M. Płytki posadzkowe z opactwa Benedyktynów w Tyńcu // *Folia historiae artium*. — 1971. — T. 6/7. — S. 239–265.
42. Szewczyk-Wojtasiewicz M. Ceramiczne płytki posadzkowe z katedry romańskiej na Wawelu // *Slavia Antiqua*. — 1999. — T. 40. — S. 151–167.
43. Williams C. II, Barnes E., Snyder L. Frankish Corinth: 1996 // *Hesperia*. — 1997. — No. 66.1. — P. 7–47.
44. Yardimci I. The Glazed Tile Techniques of the Seljuk and Beylik Periods // *Journal of Literature and Art Studies*. — 2013. — Vol. 3. — No. 1, January. — P. 42–51.

Название статьи. Галицкие рельефные плитки: европейский контекст.

Сведения об авторе. Матвеев Василий Николаевич — младший научный сотрудник, хранитель. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. vmatveev88@inbox.ru

Аннотация. В убранстве храмов Древней Руси активно применялись керамические плитки разнообразных типов и размеров. Все они были покрыты поливой желтого, зеленого или коричневого цветов, на которой, в некоторых случаях, был помещен еще и орнамент. И лишь в Галицкой земле только в нескольких памятниках были обнаружены плитки с рельефными изображениями (сюжетными и орнаментальными). Полное отсутствие рельефных изображений на плитках в других землях Древней Руси было причиной того, что исследователи искали аналогии им на сопредельных территориях и выводили их происхождение из византийского или романского искусства. Для того, чтобы понять, откуда все же

в Галиче появились такие необычные изделия, необходимо вписать их в контекст строительной керамики Европы того времени.

Керамические плитки были широко распространены в средневековой архитектуре Европы и Ближнего Востока, но в разных регионах они имели свои особенности. В Константинополе в основном использовались плитки из белой глины, покрытые яркими расписными поливными орнаментами с преобладанием желтого, зеленого и коричневого цветов. В сельджукском султанате, в Кони, с конца XII в. изготавливали плитки также из белой глины, покрытые бело-голубым поливным орнаментом, часто они имели крестообразную или звездообразную форму. Во Франции и Германии плитки начинают активно применяться с конца XII в., в Англии — с середины XIII в. Здесь они делаются из красной глины, сперва покрыты монохромной поливой, а с середины XIII в. используется прием заливки белой глины в красноглиняную основу, для достижения двуцветового эффекта. И только в Польше и Чехии получили широкое распространение плитки с рельефами, на которых были помещены растительные мотивы и сюжетные изображения. Таким образом, получается, что единственным местом, где широко применялись именно рельефные плитки, были страны Центральной Европы, где они использовались с конца XII в. Поэтому выглядит совершенно естественным появление таких плиток именно в Галицкой земле, находящейся на западных рубежах Руси в постоянном культурном взаимодействии с этими странами. Несмотря на то, что прием помещения изображения в круг, который активно применялся для декора галицких плиток, широко встречается по всей Европе, как и изображенные на плитках грифоны, павлины и прочие существа, именно рельефные плитки характерны для определённой географической и культурной зоны стран Центральной Европы. Учитывая особенности политической истории Галицкой Руси в середине XIII в. и особенно активные контакты Даниила Галицкого с западными соседями, а также наличие очень похожих по технике изготовления и форме плиток в Малопольше, представляется, что источником заимствования таких плиток была, вероятнее всего, эта область.

Ключевые слова: керамические плитки; рельефные изображения; полива; византийское искусство; средневековое искусство.

Title. Relief Tiles from Halich: The European Context.

Author. Matveev, Vasiliy Nikolaevich — researcher, curator. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. vmatveev88@inbox.ru

Abstract. Ceramic tiles of different types and sizes were widely used in the decoration of the churches of Old Rus. They were covered with yellow, green, and brown glaze, sometimes they were also decorated with ornament. Only in Halich region, in some churches, there were tiles with reliefs where figures and ornamental images were depicted. The complete absence of similar samples in other regions of Old Rus gave a reason for some scholars to look for analogical tiles in neighboring countries and to derive them from Byzantine or Romanesque art. To understand how such unusual elements of decoration appeared in Halich, it is necessary to place them in the context of European decorative ceramics of that time.

In general, decorative ceramic tiles were widely spread in the medieval architecture of Europe and Near East; but in different regions, there were some peculiar types. In Constantinople, there were actively used tiles of white clay covered with bright painted glaze ornaments with prevalence of yellow, green, and brown colors. In the Seljuk Sultanate of Konia, at the end of the 12th century, there were tiles made of white clay as well, covered with white and blue glaze ornament, often they were of cruciform or of star shape. In France and German, the tiles began to be actively used at the end of the 12th century, in Britain — in the middle of the 13th century. There they were made of red clay, at first covered with monochrome glaze; the method of pouring red clay in a white clay form in order to achieve a bicolor effect appeared in the middle of the 13th century.

Only in Polish and Czech lands the tiles with reliefs of floral motifs and story images were widely spread. So, it becomes clear that the only places where the relief tiles were found were the countries of Central Europe, where they were actively used from the end of the 12th century. That is why it seems natural that such plates appeared in Halich lands, which were in cultural interaction with these countries. In spite of the fact that the method of placement of an image in a circle was widespread in Europe, as well as the depiction of gryphons, peacocks, and other creatures on tiles, the relief tiles are typical for certain geographical and cultural zone of the Central European countries.

Finally, if we take into consideration the peculiarities of political history of Halich Russia in the middle of the 13th century, the active contacts of Daniil of Galicia with his western neighbors and the presence of similar by technique and shape tiles in Lesser Poland, it seems logical that this region was the origin of the tiles of that type.

Keywords: ceramic tiles; reliefs; glaze; Byzantine art; medieval art.

References

- Antipov I. V. *Drevnerusskaia arhitektura vtoroi poloviny XIII — pervoi treti XIV v.: Katalog pamiatnikov (Old Rus' Architecture of Second Half of the 13th Century — First Third of the 14th Century. Catalogue of Monuments)*. Saint Petersburg, Saint Petersburg university Publ., 2000. 204 p. (in Russian).
- Auch M.; Skrzynska-Jankowska K. Glazed Floor Tiles from Castle Hill of Dorogichin. *Hereditatem cognoscere. Studia i szkice dedykowane Profesor Marii Miśkiewicz (Investigations and Articles in Honor of Prof. M. Mishkewich)*. Z. Kobylnski (ed.). Warszawa, 2004, pp. 229–246 (in Polish).
- Betts I.; Cromwell T. Windsor Castle Governor's House (Norman Gate, South Tower, First Floor). Survey Record and Interpretation of a Medieval Tiled Floor. Archaeological report. *Research Department Report Series*, 2011, vol. 26, pp. 1–23.
- Bohachova I. Replika of Visegrad's Type Tiles in St. Lawrence Basilica in Visegrad. *Staletá Praha (The Centuries of Prague's History)*, 2013, vol. 29, no. 1, pp. 114–125 (in Czech).
- Carboni S.; Masuya T. *Persian Tiles*. New York, Metropolitan Museum of Art Publ., 1993. 47 p.
- Chukova T. A. *Altar' drevnerusskogo hrama kontsa X — pervoi treti XIII vekov (Altar of the Old Rus Church at the End of 10th — First Third of 13th Century)*. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2004. 224 p. (in Russian).
- Drury P. A Medieval Fired Clay Spit-Support from Coggeshall, Essex. *Antiquaries Journal*, 1985, no. 65, pp. 459–461.
- Drury P.; Norton E. Twelfth-Century Floor- and Roof-Tiles at Oxford Castle. *Proceedings of the Suffolk Institute of Archaeology and History*, 1985, vol. 36, part 1, pp. 1–7.
- Gerstel S. A Late Medieval Settlement at Panakton. *Hesperia*, 2003, no. 72, pp. 147–234.
- Gerstel S. The Nicomedia Workshop: New Evidence on Byzantine Tiles. *The Journal of the Walters Art Museum*, 2010, no. 66/67, pp. 5–53.
- Gerstel S. Facing Architecture: Views on Ceramic Revetments and Paving Tiles in Byzantium, Anatolia, and the Medieval West. *From Minor to Major. The Minor Arts in Medieval Art History*. C. Hourihane (ed.). Philadelphia, Penn State University press Publ., 2012, pp. 43–65.
- Gerstel S. "Tiles of Nicomedia" and the Cult of Saint Pantaleimon. *Byzantine Religious Culture. Studies in Honor of Alice-Mary Talbot-Rice*. D. Sullivan; E. Fisher; S. Papaioannou (eds.). Leiden; Boston, Brill Publ., 2012, pp. 173–186.
- Gerstel S.; Lauffenburger J. *Lost Art Rediscovered. The Architectural Ceramics of Byzantium*. Baltimore, University Park Publ., 2001. 318 p.
- Goncharov V. K. Archeological Research of Old Halich in 1951. *Archeologichni pamiatki Ukrainskoy Radianskoy Socialistichnoy Republiki (Archeological Monuments of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)*, 1955, vol. 5, pp. 22–31 (in Ukrainian).
- Grossman H. *Building Identity: Architecture as Evidence of Cultural Interaction between Latins and Byzantines in Medieval Greece: Ph. D. dissertation*. Philadelphia, University of Pennsylvania, 2004. 330 p. (unpublished).
- Hejdova D.; Nechvatal B. Early Medieval Tiles in the Czech Republic. *Pamiatki archeologicke (Archeological Monuments)*, 1970, vol. 61, no. 1, 2, pp. 395–458 (in Czech).
- Ioannisian O. M. About the History of Polish-Rus' Architectural Connections at the End of 11th Century — Beginning of the 13th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo: Rus' i strany vizantiiskogo mira (Old Rus' Art: Rus' and the Byzantine World Countries)*. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2002, pp. 206–230 (in Russian).
- Ioannisian O. M. New Researches of a Monument of the Halich Architecture. *Sovetskaia archeologiya (Soviet Archaeology)*, 1983, vol. 1, pp. 231–244 (in Russian).
- Jenkins-Madina M. *Raqqa revisited. Ceramics of Ayyubid Syria*. New York, Metropolitan museum of art Publ., 2006. 247 p.
- Iskenderzade L. *Anadolu Selçuklu Saray Çinlerinde İnsan Figürü (Human Figure in Anatolian Seljukian Tiles): Ph. D. dissertation*. Konia, 2010. 621 p. (in Turkish, unpublished).
- Karger M. K. Main Results of Old Halich Excavations in 1955. *Kratkie soobschenia Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archeology)*, 1960, vol. 81, pp. 61–71 (in Russian).
- Koshovij O. P. *Galic'ki keramichni plitki XII–XIII st. Geneza. Ikonografija. Semantika. (Ceramic Tiles from Galich of the 12th–13th Centuries. Origin. Iconography. Semantics): Ph. D. dissertation*. Lviv, 1997. 164 p. (in Ukrainian, unpublished).

Landgraf E. *Ornamentierte Bodenfliesen des Mittelalters in Süd- und Westdeutschland 1150–1550*. Stuttgart, Theiss Publ., 1993. 309 p. (in German).

Lenkiewicz T. The Church of St. Mary Magdalene in Krakow in View of Newest Archeological Discoveries. *Biuletyn Krakowski (Krakow bulletin)*, 1959, vol. 1, pp. 78–98 (in Polish).

Liaska V.; Minejko O.; Vitvitska G. Ceramic Tiles of Halich from the Collection of Lviv University Museum (Materials for Catalogue). *Archeologichni doslidzennia Lvivskogo universitetu (Archeological Investigations of Lviv University)*, 2009, vol. 12, pp. 169–181 (in Ukrainian).

Lukomskii J. V. Unknown Churches in the Halich Suburbia. *Zapiski naukovoogo tovaristva imeni Shevchenka. Pratsi Archeologichnoy komisii (Proceedings of Shevchenko Science Association. Transactions of Archeological Commission)*, 1998, vol. 235, pp. 559–593 (in Ukrainian).

Malevskaia M. V.; Rappoport P. A. Decorative Ceramic Tiles of Old Halich. *Slovenska archeologia (Archeology of Slovenia)*, 1978, vol. 26–1, pp. 87–97 (in Russian).

Matveev V. N. Old Rus' Ceramic Tiles from Krylos Hill (Galich) in the State Hermitage Museum. *Rossiiskaia Arheologia (Russian Archeology)*, 2016, no. 4, pp. 124–137 (in Russian).

Mellor M.; Ling D. Establishing Best Practice in Asbestos Removal: The Management of Unique Medieval Floor Tile Assemblages. *The British Museum Technical Research Bulletin*, 2009, vol. 3, pp. 101–109.

Mikolajczyk G.; Zurowski K. The Results of Archeological Investigations in Church of Gniezno in 1958. *Sprawozdania archeologiczne (Archeological Reports)*, 1962, vol. 14, pp. 193–201 (in Polish).

De Morant H. Les carreaux de pavage du Moyen-Age. *Archeologia*, 1971, no. 38, pp. 66–73 (in French).

Norton C. Medieval Tin-Glazed Painted Tiles in North-West Europe. *Medieval Archeology*, 1984, vol. 28, pp. 133–172.

Oney G. Kubadabad Ceramics. *The Art of Iran and Anatolia from the 11th to the 13th Century AD*. W. Watson (ed.). London, University of London, School of Oriental and African Studies Publ., 1975, pp. 68–84.

Oney G. Reflection of Ghaznavid Palace Decoration on Anatolian Seljuk Palace Decoration. *Arkeoloji-Sanat Tarihi Dergisi (The Magazine of Archeology and History of Art)*, 1984, vol. 3, no. 3, pp. 133–141.

Ousterhout R.; Bakirtzis C. *The Byzantine Monuments of the Evros-Meric River Valley*. Thessaloniki, European center for Byzantine and post-Byzantine monuments Publ., 2007. 184 p.

Pasternak J. *Starij Galich. Archeologichno-istorichni doslidi v 1850–1943 (Ancient Halich. Archeological and Historical Investigations in 1850–1943)*. Ivano-Frankovsk, Play Publ., 1998. 347 p. (in Ukrainian).

Piantkiewicz-Dereniowa M. Floor Tiles from Benedictines Abbey in Tynec. *Folia historiae atrium*, 1971, vol. 6/7, pp. 239–265 (in Polish).

Schaveleva N. I. Kiev Mission of Polish Dominicans. *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materiali i issledovania za 1984 (Ancient States on the Territory of USSR. Materials and Investigations)*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 263 p. (in Russian).

Szewczyk-Wojtasiewicz M. Cermic Floor Tiles from Romanesque Cathedral in Wawel. *Slavia Antiqua*, 1999, vol. 40, pp. 151–167 (in Polish).

Timoschuk B. A. Decorative Tiles of 12th–13th Centuries from Vasiliov. *Kratkie soobschenia Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archeology)*, 1969, vol. 120, pp. 112–113 (in Russian).

Tkachuk T. M.; Timus L. K. *Galitsky keramichni plitki iz reliefnimi zobrazenniami ta goncharni klejma (Halich Ceramic Tiles with Reliefs and Pottery Stamps)*. Halich, National park “Davniy Galich” Publ., 1997. 60 p. (in Ukrainian).

Voronin N. N. Drevnee Grodno. *Materialy i issledovania po arkheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Researches in Archeology of Old Rus' Cities)*, vol. 3. Moscow, Academy of Science USSR Publ., 1954, 206 p. (in Russian).

Williams C. II; Barnes E.; Snyder L. Frankish Corinth: 1996. *Hesperia*, 1997, no. 66.1, pp. 7–47.

Yardimci I. The Glazed Tile Techniques of the Seljuk and Beylik Periods. *Journal of Literature and Art Studies*, 2013, vol. 3, no. 1, January, pp. 42–51.